

ИГОРЬ
СЕВЕРЯНИН

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЕ
РАЗОЧАРОВАНИЯ

СТИХИ

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С28

Северянин И.

С28 Очаровательные разочарования / И. Северянин. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 162 с. — (RUGRAM-КЛАССИКА).

ISBN 978-5-521-76672-7

В нашем новом проекте вы найдете как книги из «золотого фонда» классической литературы, так и редкие, почти забытые, произведения авторов, оставшихся в тени своих великих современников. Эти книги не утратили самобытной актуальности, сегодня, как и сто лет назад, они определяют пути культуры, ищут ответы на «проклятые вопросы».

Без этих книг невозможно понять кто мы, кем мы были, куда движемся. Мы отобрали для вас самые важные тексты классиков, представили их в наиболее полных редакциях, без каких либо сокращений и цензурных изъятий, и составили серию RUGRAM-КЛАССИКА.

BIC DCF
BISAC POE000000

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ

ОЗЕРНЫЙ ПРОМЕЛЬК

Я ГРУЩУ

Я грущу не о том, что себя отдала ты другому,
что до встречи со мной ты была не одна, а вдвоем,
что лишь гостьей прошла по убогому нашему дому, —
Не о том... не о том...

Не о том, что уехала в город, что сам я уеду
далеко и надолго в края за Балканским хребтом,
что и впредь без тебя одержу над сердцами победу, —
Не о том... не о том...

А о том я грущу, что два месяца были недель,
что их нет, что они позади в чем-то мертвом, пустом,
что уже никогда мы с тобой не пойдем на форелей, —
Вот о чем!..

23 августа 1930, Тоila

КОГДА ОЗЕРО СПАТЬ ЛЕГЛО

Встала из-за стола,
Сказала: «Довольно пить»,
Руку всем подала, —
Преступную, может быть...

Женщина средних лет
Увела ее к себе,
На свою половину, где след
Мужчины терялся в избе...

Долго сидели мы,
Курили почти без слов,
За окнами — топи тьмы,
Покачивание стволов.

Когда же легли все спать,
Вышел я на крыльцо:
Хотелось еще, опять
Продумать ее лицо...

На часах фосфорился час.
Туман возникал с озер.
Внезапно у самых глаз
Бестрепетный вспыхнул взор.

И руки ее к моим,
И в жестоком нажиме грудь,
Чуть веющая нагим,
Податливая чуть-чуть...

Я помню, она меня —
В глаза — в уста — в чело,
Отталкивая, маня,
Спокойная, как стекло...

А озеро спать легло.
Я пил не вино — уста,
Способные усыпить.
Бесстрастно, сквозь сон, устав,
Шепнула: «Довольно пить...»

Лето 1930, Тоila

РЫБКА ИЗ ПРУДА

Вся сдержанная, молодая, —
Нежно выдержанное вино! —
Она способностями обладает
Грешить, пожалуй что, и не грешно.

Во всяком случае, почти безгрешна
Мозг обвораживающая сеть,
Зло выбираемое столь поспешно,
Что жертве некогда и повисеть.

Но в ограниченности безграничья
Кипящей чувственности столько льда,
Несовместимого ни с чем приличья,
Что эта молодость не молода.

Да, в безошибочности есть ошибка,
И в образцовости сокрыт изъян.
В пруде выращиваемая рыбка
Живет, не ведая про океан.

1930, Тоila

У МАЯКА

БЕЙ, СЕРДЦЕ, БЕЙ

Бей, сердце, бей лучистую тревогу! —
Увидеть бы
Ту, для кого затрачу на дорогу
Весь день ходьбы...

Я в солнечное всматриваюсь море
И — некий знак —
Белеет в сентябреющем просторе
Ее маяк.

А там, где он, там — светел и бревенчат —
Быть должен дом
Прелестной, самой женственной из женщин,
Кем я влеком.

Спущусь с горы и к вечеру на пляже
Уж буду с ней,
Чтоб целовать уста, каких нет слаже
И горячей!

20 сентября 1930, Тоila

ТЫ ВЫШЛА В САД...

Ты вышла в сад, и ты идешь по саду,
И будешь ты до вечера в саду.
Я чувствую жестокую досаду,
Что я с тобой по саду не иду.

О, этот сад! Он за морскою далью...
Он за морскою далью, этот сад!
Твои глаза, налитые печалью,
Ни в чьи глаза — я знаю — не глядят.

Я вижу твой, как мой ты видишь берег,
Но — заколдованы на берегах —
Ты не придешь кормить моих форелек,
А я — понежиться в твоих цветах.

Что море нам! Нас разделяют люди,
И не враги, а — что страшней — друзья...
Но будет день — с тобой вдвоем мы будем,
Затем что нам не быть вдвоем нельзя!

1930, Toila